

<https://doi.org/10.62837/2025.6.439>

АФЕР АЛИЗАДЕ АЗЕР гызы
доктор философии по филологии, доцент
Азербайджанская академия художеств
E-mail: alizadeafer@rambler.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-3862-4037>

ОБРАЗ ХУДОЖНИКА-СПАСИТЕЛЯ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

АННОТАЦИЯ

В статье в центре внимания характер, мировидение и творчество художника, личность которого способна донести свет в сознание и сердца людей. На страницах исследуемых прозаических произведений о мастерах изобразительного искусства находит яркое воплощение образ художника-спасителя, чьи действия направлены на облагораживание человека, его духовное совершенствование и спасение. Писатели, вглядываясь в судьбу художника, убедительно раскрывают его внутренний эмоциональный облик. Сомнение в себе позволяет ему развиваться по нарастающей линии, становиться лучше, углублять мастерство. Настоящий художник по своей природе ученик. Создавая, он постоянно осваивает, впитывает, сравнивает, изучает, постигает, отождествляет себя со своим героем. Нередко почти в каждом позирующем ему образе он осторожно ищет и находит некое созвучие с собой, совпадает с ним по природе, тем самым приближаясь к внутреннему равновесию. Искусство – это неизмеримого масштаба величина, ведущая к Богу. После соприкосновения с великим искусством думающий и чувствующий человек, оказываясь, словно в другом измерении, вдруг перестает владеть собой. Он тончает душой, так как в нем прорастает Бог. Профессия художника совершенствует его и ведет к Богу.

Ключевые слова: художник-спаситель, изобразительное искусство, духовность, благородство, профессионализм.

[AFƏR AZƏR qızı ƏLİZADƏ](#)

DÜNYA ƏDƏBİYYATINDA RƏSSAM-XİLASKAR OBRAZI

ANNOTASIYA

Məqalədə diqqət mərkəzində şəxsiyyəti ilə insanların şüur və qəlblərini nurlandırmağa qadir rəssamın xarakter, dünyaduyumu və yaradıcılığıdır. Tədqiq olunan təsviri sənət ustaları haqqında nəsr əsərlərində hərəkətləri ilə insanı nəcibləşdirməyə, mənəvi cəhətdən təkmilləşdirməyə və nicata yönəldən rəssam-xilaskar obrazı təcəssümünü tapır. Yazıçılar rəssamın taleyinə diqqət yetirərək

inandırıcı şəkildə onun daxili emosional simasına aydınlıq gətirir. Öz gücünə şübhə ilə yanaşmaq ona daha da artan xətlə inkişaf etməyə, sənətində mükəmməllik əldə etməyə imkan yaradır. Əsl rəssam daxilən şagirdidir. O, yaradaraq daim mənimsəyir, canına hopdurur, müqayisələr aparır, öyrənir, dərk edir, özünü qəhrəmanı ilə eyniləşdirir. Çox zaman rəssam ehtiyat hissi ilə yaratdığı hər bir obrazda özü ilə həmahənglik axtarır və tapır, təbiətin onunla uyğunlaşır və bununla daxili tarazlığa yaxınlaşır. İncəsənət insan istedadının ölçüyə gəlməyən ən yüksək zirvəsidir, Allaha aparan bir dühadır. İncəsənətlə təmasda olan hər bir dərin düşüncəli insan sanki ayrı bir məkana düşərək özünü itirmiş olur. O, nəcibləşir, həssaslaşır, daxilində Allaha yaxınlaşır. Rəssamlıq sənəti onu kamilləşdirərək, Allaha aparır.

Açar sözlər: rəssam-xilaskar, təsviri sənət, mənəviyyat, nəciblik, peşəkarlıq.

AFER ALİZADEH AZER

**THE IMAGE OF THE ARTIST-SAVIOR
IN THE WORLD LITERATURE**

ABSTRACT

The spotlight of this article is focused on the character, worldview and creativity of the artist, whose personality is capable of bringing light to the minds and hearts of the people. The pages of the prose works under study about masters of the visual arts vividly embody the image of the artist as a savior, whose actions are aimed at human ennoblement, its spiritual perfection and salvation. Writers reveal the inner emotional character of the artist by gazing closely at his fate. Self-doubt allows him to develop with the upward trajectory, to become better, to enhance his mastery. A genuine artist is a learner by nature. By creating, he constantly learns, absorbs, compares, investigates, comprehends, and identifies himself with his protagonist. Quite frequently, in almost every image he poses for, he carefully searches and discovers a certain harmony with himself, coinciding with his nature, thereby approaching the inner balance. Art is an immeasurable phenomenon that leads to God. After experiencing the greatness of the art, a thoughtful and sensitive person suddenly loses control of themselves, as if he was in the another dimension. He softens his soul, as God grows within him. The profession of an artist perfects him and leads him to God.

Keywords: artist-savior, fine arts, morality, nobility, professionalism.

Введение. В художественной литературе о мастерах изобразительного искусства заслуживает внимание тип художника-спасителя, человека твердого и сильного, не сломленного обстоятельствами, творчество которого отличается содержательностью, нравственностью и глубиной, способной облагораживать зрителя. Таковыми являются художник с глубокой душевной основой Берман

(О. Генри «Последний лист»); человек скромных притязаний, иконописец Илья Шаронов (И. Шмелев «Неупиваемая Чаша»); живописец с пониманием и почитанием идеалов Александр Иванов (П. Федоренко «Лепта»); исполненный благородства, движимый желанием вернуть отчаявшегося человека к жизни и духовно его возродить Дж. Ларраби (А. Кристи «Незаконченный портрет»); живущий на позитивных эмоциях художник-зэк Ипполит Михалыч Кондрашëв-Иванов (А. Солженицын «В круге первом»); глубоко порядочный, совестливый и правильный Федор Материн (В. Тендряков «Свидание с Нефертити»); восприимчивый к родным просторам и людям Бахруз Кенгерли (Т. Махмуд «Возвышающиеся вдали горы»). Творческий путь художника не всегда складывается удачно и гладко. Писатели, обстоятельно прослеживая историю жизни, многогранность личности, глубину творческих исканий искомого образа, показывают величие и мощь преданного искусству человека. Несмотря на трудности жизни, художник с крепким внутренним стержнем способен своим творчеством нести свет.

Основная часть. Несгибаемая воля человека к жизни, самоотречение и бескорыстное желание помочь пронизывают рассказ Уильяма Сидни Портера, известного под псевдонимом О. Генри, «Последний лист», входящий в сборник «Горящий светильник» (1907). В рассказе-притче, построенном на основе психологического анализа, показана сила жизни и мужества, которая позднее обнаруживается в характере впечатлительной и хрупкой Джонси, больной пневмонией и одержимой мыслью о скорой смерти. «Холодное дыхание осени» в резких порывах северного ветра нещадно срывает листья с деревьев [1, с. 323]. И с каждым молниеносным падением листьев ослабевает непрочная связь Джонси с жизнью. В конце рассказа внезапно пробуждающая надежда на выздоровление в молодой художнице противопоставляется ее отчаянию и безнадежности. Слышавший неудачником старик Берман, талантливый художник, проживающий в небольшом квартале Гринич-Виллидж, на пределе собственных сил создает уникальное по своей значимости произведение – он разрисовывает глухую стену кирпичного дома листьями старого плюща. Под проливным дождем ценою собственной жизни создавая шедевр, Берман не просто воплощает долгожданную мечту в жизнь – он вселяет веру и желание жить в отчаявшегося человека. Окончательно поправившись, Джонси возвращается к живописи.

Духовность и целительная сила изобразительного искусства занимает Ивана Шмелева в повести «Неупиваемая Чаша» (1918). Крепостному Илье Шаронову судьбой было положено стать талантливым иконописцем. Вводя в росписи духовное содержание, удивительное, юное дарование фресками украшает религиозные пространства. Живя в гармонии с духовными традициями, он ощущает свои корни, чувствует особую связь с землей, единство с самим собой. Работая над портретами мучеников и святых, художник действительно ищет высшее

начало и в человеке. В работах тонко чувствующего художника присутствует некая тишина, некая «завеса», которая отделяет мир духовный от мира сего.

Повесть «Лепта» Петра Федоренко раскрывает личность и художественные искания художника Александра Иванова, посвятившего свое творчество истории России. В непрерывном внутреннем напряжении художник пытается найти сюжет и образы для будущей картины. Желание приблизиться к свету Христа, стремление увидеть перерожденного человека приводят его к созданию многофигурной композиции «Явление Христа народу». По мысли художника, образ мудрого Спасителя, взявшего на себя все мирские грехи, напомнит людям утраченные заветы добра.

В повести описаны встречи Иванова с такими видными деятелями русской культуры, как Н. Гоголь, А. Герцен, И. Тургенев, Н. Чернышевский, К. Брюллов. Интересны рассуждения Гоголя о призвании художника, о назначении изобразительного искусства. Постигая художественный замысел Иванова, Гоголь находит в нем единомышленника, понимает его творение именно так, как думает о нем сам автор. *«Я, батюшка, лелею мечту: может быть, нам с вами еще доведется увидеть преображенного человека, который станет жить для общества, будет вносить свою лепту в дело нравственного переворота»*, - признается писатель [3, с. 117].

Образ художника с глубокой душевной основой занимает Агату Кристи в романе «Незаконченный портрет» (1934). Писательница ставит задачу создать запоминающийся тип, показать новую грань характера и мировидения творческого человека в образе художника-спасителя. Полная драматизма и страстей история жизни находящейся на грани и намеревающейся покончить с собой незнакомой молодой женщины будоражит душу мистера Дж. Ларраби. Выслушав ее пронзительную биографию, он берет на себя миссию наставника и опекуна. Исполненный благородства художник предотвращает самоубийство, побуждает к вере отчаянного человека, помогает преодолеть сомнения и страхи. Пережитые Селией драматические события требуют незамедлительного воплощения на холсте. Кисть мистера Ларраби наносит на холст именно то, перед чем бессильны слова, а холст большого художника – безмолвный след времени.

Тоска большого таланта по ушедшему времени, чувство боли и утраты, острое желание вернуться в мирные годы жизни, любовь к родной земле занимает Александра Солженицына в романе «В круге первом» (1955-1958). В 46-ой главе «Замок Святого Грааля» писатель переносит читателя в мастерскую художника-зэка. Автор в пределах небольшой главы предлагает взглянуть на жизнь и мировидение художника, на открытия, встречаемые на его творческом пути. Живя в лагере, Ипполит Михалыч Кондрашëв-Иванов на глухой площадке под грязными лестницами пишет согласно своим воспоминаниям по одной картине в месяц. *«Он не мог живыми нотками*

вернуться к тем пейзажам, которые когда-то видел, и не мог руками воссоставить те натюрморты, но ко всем к ним и особенно к истинным их цветам он прозрел в камерах, полутемных от намордников, – и теперь по памяти писал не написанные прежде натюрморты и пейзажи» [2, с. 388]. Живопись становится для него способом познания себя, людей, истории. Человек твердый и сильный, не сломленный обстоятельствами, по-детски честный и непосредственный, он с особым горением переносит на холст рыцарскую культуру, так как в средневековье не было концлагерей.

Художник-зэк сталкивается с абсурдными реалиями современного ему мира, проявляющего бесчеловечность и агрессию. Существовать в подобной действительности, вызывающей удушье, нелегко. Но Кондрашëв-Иванов по-своему продолжает сохранять способность восхищаться миром. Живопись для него – сопротивление этому удушью – несовершенству и дисбалансу социальных механизмов, интригам в политических кругах, конфликтам внутри людей, моральному разложению – страсти к похоти, вожделению, жестокости. Люди полны противоречия. Однако и в людях с «другим» содержанием тоже можно признавать эстета. Работы Кондрашëв-Иванова предназначаются для украшения залов и вестибюлей здания для заключенных. Часто его заказчиками выступают генералы и полковники. Находя в своих действиях рациональное оправдание, «виновники бедствий» постепенно становятся частью этой чудовищной системы, при этом продолжая восхищаться искусством.

В глубинах своего сердца художник-зэк все еще хранит светлые чувства и даже в условиях лишения свободы через искомую форму деятельности проявляет индивидуальность. Продолжая развивать творческие способности, он при этом не теряет своего человеческого своеобразия. Солженицын показывает своего героя таким, каким он есть на самом деле – распахнутый жизни душой, четко понимающий свои установки и убеждения, несмотря ни на что стремящийся к самоутверждению.

В романе Владимира Тендрякова «Свидание с Нефертити» (1964) история жизни художника показывается через психологические обращения к прошлому. Ожидания великих открытий приводят юного Федора Материна в город его мечты, но знакомство с Москвой и с двумя ее святынями – Третьяковской галереей и Художественным институтом приходится на первый день Великой Отечественной войны. Материн добровольцем идет на передовую линию фронта. Ему чрезвычайно важно разделить это тяжелое испытание вместе со своим народом. Он пока не думает об ужасающей изнанке этой бойни. Оставшись лицом к лицу со смертью, пытливый юноша становится свидетелем кровопролитий, разрушения захваченных врагом бескрайних просторов России.

Самопожертвование, совесть, человеколюбие, близость к своим корням отличают героя романа Тендрякова. Материн достойно выдерживает психологическое испытание, ни разу не изменяет себе, своей манере письма. Пережив короткую первую любовь, остается один, но ориентиром ему служит высокое искусство – скульптурный портрет египетской царицы Нефертити, ее нежный профиль, точеный подбородок, удлиненные глаза, изгиб тонкой шеи.

В романе интересен образ Саввы Ильича Кочнева, художника-самоучки, совмещающего свое призвание с преподавательским делом. При всем видимом чудачестве этот образ воплощает мудрость русского народного характера. Несмотря на суровые жизненные испытания, учитель рисования сумел сохранить в себе человечность, душевную щедрость, веру в добро и справедливость. Эти качества он прививает и своим ученикам – они прочно входят и в сознание Материна – всем нутром преданного живописи человека.

Азербайджанский поэт, прозаик и публицист Тофик Махмуд в романе «Возвышающиеся вдали горы», посвященном жизненному и творческому пути основоположника национальной реалистической станковой живописи, Бахруза Кенгерли, искусно соединяет две линии – профессиональную и человеческую. По ходу повествования писатель переносит читателя в годы детства и юности художника, с предельной точностью воссоздает радость сельской жизни с ее естественностью, природой, бытом, преданиями и легендами.

Отличающийся повышенной чуткостью Бахруз смотрит на свое окружение взглядом художника – взглядом изнутри. Он влюблен в нахичеванскую природу, в детей, в прекрасную Назлы. Юный Бахруз увлеченно пишет дома с черепичной крышей в лучах закатного солнца, цветение алычи и орешника. С каждым мазком его кисть все глубже и полнее схватывает жизнь. Роман рассказывает о годах его учебы в Тбилиси, судьбоносных встречах с Оскаром Шмерлингом, Яковом Николадзе, Алигулу Гямкюсаром и Джалилом Мамедгулузаде, знакомстве с Ладо Гудиашвили.

Заключение. Вникая в глубины психологии своих героев и их изобразительный талант, писатели показывают, что подлинный художник есть откровение, а подлинное искусство – осознанное самоотречение. Глубокое исследование наиболее ярких в художественно-содержательном аспекте прозаических произведений о мастерах изобразительного искусства позволяет раскрыть внутреннюю составляющую, выявить специфичность, самобытность и душевность образа художника в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генри, О. Избранные произведения: [в двух томах] / Перевод с английского / О Генри. – Москва: Государственное издательство художественной литературы, – т. 1. – 1960. – 480 с.
2. Солженицын, А. В круге первом: роман / А. Солженицын. – Москва: Астрель. АСТ, – 2010. – 990 с.
3. Федоренко, П. К. Лепта: Повесть о художнике Александре Иванове / П. К. Федоренко. – Москва: Современник, – 1984. – 253 с.

Rəyçi: filologiya elmləri doktoru professor Naidə Məmmədhanova